

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ

Валерия Константиновна Коренькова
студентка 4 курса факультета социальных наук
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
valery.02.core@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития идентичности личности и ее взаимосвязь с жизнестойкостью у студентов. Проверились гипотезы: 1) для студентов характерно состояние активного поиска себя и кризиса идентичности; 2) существует взаимосвязь идентичности личности и компонентов жизнестойкости у студентов. Эмпирическое исследование подтвердило гипотезу о кризисе идентичности у студентов, что характеризуется статусом моратория по методике В.Б. Никишиной и Е.А. Петраш на исследование личностной идентичности. Взаимосвязь идентичности и жизнестойкости не подтвердилась.

Ключевые слова: идентичность личности, жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска, статус личностной идентичности, психосемантические параметры идентичности.

INTERCONNECTION BETWEEN STUDENTS' PERSONAL IDENTITY AND HARDINESS

V. K. Korenkova
student of Faculty of Social Sciences
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
valery.02.core@gmail.com

Abstract. The article discusses the problem of personal identity development and its interconnection with hardiness in students. The following hypotheses were tested: 1) students are characterized by a state of active self-discovery and identity crisis; 2) there is an interconnection between personal identity and components of hardiness in students. The empirical study confirmed the hypothesis of identity crisis in students, which is characterized by the status of moratorium according to the V.B. Nikishina and E.A. Petrash methodology of researching personal identity. The interconnection between identity and hardiness was not confirmed.

Keywords: personal identity, hardiness, commitment, control, challenge, status of personal identity, psychosemantic parameters of identity.

Как показывают исследования последних лет, сформированная идентичность способствует развитию устойчивости к жизненным трудностям, а высокий уровень жизнестойкости, в свою очередь, облегчает процесс самоопределения и формирования целостного образа «Я» [1, с. 14]. Понятия идентичности и жизнестойкости по-разному представлены в различных психологических школах и подходах. Д.А. Леонтьев определяет жизнестойкость как «меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности» [2, с. 63]. Наиболее полно жизнестойкость описана представителями экзистенциальной психологии С. Кобейса и С. Мадди – как система убеждений о

себе, о мире, об отношениях с миром. Такое расположение установок включает в себя три относительно автономных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска [3].

Идентичность определяется как «восприятие себя как тождественного и осознание непрерывности своего существования во времени и пространстве», с одной стороны, и «восприятие меня, моего тождества и непрерывности», с другой [4, с. 200]. Развивая концепцию Э. Эриксона, Дж. Марсиа выделяет четыре статуса идентичности: диффузная идентичность (отсутствие поиска и обязательств), предрешенная идентичность (принятые обязательства без личного кризиса), мораторий (активный поиск альтернатив без окончательного решения) и достигнутая идентичность (успешное разрешение кризиса через самостоятельный поиск и выбор), – и предлагает четкие эмпирические критерии их выделения [5, с. 200]. Статусы идентичности, по Дж. Марсиа, не соответствуют возрастным этапам развития, а лишь показывают состояние внутренней интеграции Я. Достигнутая идентичность личности характеризуется устойчивостью и позволяет адаптироваться в новых ситуациях, проявлять креативность и самостоятельность, брать на себя ответственность за происходящие в жизни события. Имея достигнутую идентичность, человек осознает направленность жизни, наполняет ее смыслом. Критерии достигнутой идентичности включают в себя наличие идеального представления о себе и желание к нему стремиться, самоуважение, уверенность в себе, способность к рефлексии, наполненность жизни событиями и межличностным взаимодействием. Мораторий идентичности определяется состоянием кризиса идентичности, который личность стремится разрешить. На данном этапе может происходить радикальное изменение взглядов на мир и представлений о себе. Люди, чья идентичность претерпевает кризис, могут испытывать тревожность и страх неудачи.

Диффузная идентичность характеризуется отсутствием четких целей, ценностей и убеждений, а также пассивностью в их формировании. Люди с таким статусом либо не сталкивались с кризисом идентичности, либо не смогли его разрешить. Это состояние часто сопровождается негативными переживаниями – пессимизмом, апатией, тревогой, отчуждением и чувством беспомощности, а также пренебрежением к общественным культурным ценностям при неспособности выработать собственные. Преждевременная идентичность характеризуется преобладанием навязанных ценностей и установок, жизнь является отражением ожиданий и целей других людей. Критериями навязанной идентичности являются неспособность к рефлексии, отсутствие сложных когнитивных процессов, стереотипное мышление, низкий уровень тревожности и экстернальный локус контроля [5, с. 153].

Студенческий возраст характеризуется кризисом идентичности [6], активным становлением образа Я в процессе выбора своего жизненного пути. В то же время студентам регулярно приходится проживать ситуации оценивания и в учебе (экзамены, зачеты), и в повседневной жизни (взаимные симпатии юношей и девушек, попытки устройства на работу и т.п.). В связи с этим

представляется актуальным исследование взаимосвязи идентичности личности и жизнестойкости у студентов.

Было проведено эмпирическое исследование идентичности личности и ее взаимосвязи с компонентами жизнестойкости у студентов высших учебных заведений. Выборку составили 40 студентов уровня бакалавриата четырех высших учебных заведений Нижнего Новгорода: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, НГПУ им.К.Минина и НИУ ВШЭ разных специальностей и направлений в возрасте от 18 до 23 лет. Проверялись гипотезы: 1) для студентов характерно состояние активного поиска себя и кризиса идентичности; 2) существует взаимосвязь идентичности личности и компонентов жизнестойкости у студентов. Для проверки гипотез были выбраны следующие методики исследования: методика изучения идентичности В.Б. Никишиной и Е.А. Петраш [7], тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой) [2] и методика «Кто я» М. Куна и Т. Макпартленда [8, с. 182].

Методика Никишиной и Петраш позволяет выявить четыре степени согласованности/рассогласованности структурной организации личностной идентичности и соотнести их с характеристиками идентичности: достигнутая позитивная (сформированная) идентичность, мораторий идентичности (средняя степень согласованности), диффузная (неопределенная) идентичность, и преждевременная (навязанная идентичность), характеризующаяся очень низкой степенью согласованности структурной организации идентичности [6, с. 22]. Методика М. Куна и Т. Макпартленда была включена в исследование для оценки содержательной стороны идентичности, проявляющейся в описании образа Я (Я в прошлом, Я в настоящем и Я в будущем). Оценивалось количество характеристик, использованных при описании образов Я, наличие противоречащих друг другу характеристик (языковых или смысловых антонимов), модальность характеристик (выделение социальных ролей, черт характера и т.д.), количество совпадений характеристик в описаниях себя в прошлом, настоящем и будущем. Тест жизнестойкости С. Мадди предполагает выделение трех компонентов жизнестойкости: вовлеченность, контроль и принятие риска.

По результатам эмпирического исследования у 65% респондентов развитие идентичности соответствует статусу мораторий, что указывает на состояние кризиса идентичности. Можно предположить, что это вызвано активным поиском своего места в профессии и жизни. Высокая степень согласованности идентичности выявлена всего у 5% испытуемых [9].

Описание образа «Я» в настоящем у 60% студентов содержит характеристики привязанности к значимым предметам, сферам их жизни и окружению: «люблю танцы», «люблю рисовать», «люблю весну», «люблю юмор». На втором месте по количеству упоминаний (57.5%) оказалась характеристика образовательного статуса; «студент», «образованный». Эмпатия и чувствительность занимают важное место в жизни опрошенных, 35% респондентов использовали характеристики: «сентиментальная»,

«эмоциональная». Коммуникабельность упоминается у 25% участников при описании себя в настоящий момент времени.

Согласно теории Эрика Эриксона, идентичность личности – это представление человека о себе, которое остается неизменным в различные временные периоды жизни. Результаты исследования свидетельствуют о том, что у 52,5% респондентов описание образа Я в прошлом, настоящем и будущем различается. В отдельных ответах можно проследить динамику изменения представления о себе. Так, например, в трех категориях времени были даны ответы соответственно: «потеряна» – «прохожу экзистенциальный кризис» – «кризис завершился», что говорит о стремлении найти смысл жизни и преодолеть экзистенциальный кризис.

Отсутствие совпадений характеристик личности испытуемых может быть связано с тем, что студенты специально стремились составить 3 разных списка представления о себе, делая акцент именно на изменениях, на различиях.

Были респонденты (15% выборки), у которых совпадали почти все характеристики их личности. С одной стороны, это свидетельствует об устойчивости представления о себе. С другой, о некоторой ригидности, и, возможно, навязанной идентичности.

У некоторых ответы состояли из одного слова или словосочетания. В основном это – характеристики социальных ролей и описания внутреннего состояния: «студент», «счастливая» и т.п. Для испытуемых в их будущем важна стабильность и социальное окружение, например «много классных друзей» и «со стабильным заработком».

Особое внимание обращают на себя ответы, содержащие противоречивые характеристики: «я агрессивный и заботящийся»; «я добрая, но бываю крайне злобной». Это также косвенно указывает на состояние внутреннего кризиса.

По методике жизнестойкости 7,5% студентов показали низкий уровень *вовлеченности*, то есть убежденности в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности, у 45% выборки выявлен высокий уровень, у 47,5% респондентов показатели находятся на среднем уровне.

В категории *контроля*, убежденности в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован, у 15% испытуемых выявлен высокий уровень показателей, у 15% – низкий, у 70% респондентов показатели находятся на среднем уровне.

В категории *принятия риска*, то есть убежденности человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, — неважно, позитивного или негативного, у 10% опрошенных высокий уровень, у 25% – низкий, у 65% респондентов показатели находятся на среднем уровне.

Интегрально только 12,5% участников имеют высокий уровень жизнестойкости, 15% респондентов показали низкий уровень жизнестойкости. Показатели у 72,5% студентов находятся на среднем уровне.

Корреляционный анализ не выявил значимой взаимосвязи общего показателя жизнестойкости и идентичности личности в изучаемой группе. Возможно, это связано с тем, что выборка оказалась однородной по уровню жизнестойкости. Представляется интересным сравнить статусы идентичности в выборках, имеющих низкий и высокий показатели жизнестойкости.

Однако была выявлена отрицательная взаимосвязь (коэффициент Ро Спирмена, на уровне $p < 0,05$) между идентичностью личности и вовлеченностью, одним из компонентов жизнестойкости: студенты с более высоким уровнем идентичности личности имеют более низкий уровень вовлеченности. Можно предположить, что высокая идентичность личности снижает потребность в опоре и поиске дополнительных социальных контактов.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о кризисе идентичности у студентов, однако оно нуждается в продолжении в аспекте изучения взаимосвязи идентичности и жизнестойкости.

Библиографический список

1. Климов А.А. Жизнестойкость и ее взаимосвязь с личностными ценностями студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2011, № 2. – С. 14-23.
2. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
3. Kobasa S. C., Maddi S. R. Existential Personality Theory // In: Corsini R. (Ed). Current Personality Theory. – Itasca, Ill.: F.E. Peacock Publisher, 1977.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.
5. Marcia, J.E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent. – N.Y.: John Wiley, 1980. – 233 с.
6. Вараева Н.В. Становление женской идентичности у современной молодёжи // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Гродно, 10 октября 2024 г.). – Гродно: Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2024. – С. 21-27.
7. Никишина В.Б., Петраш Е.А. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014, № 13 (184). – С. 354-361.
8. Кун М., Макпартлэнд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М.: МГУ, 1984. – С. 180-187.
9. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2007. – 234 с.